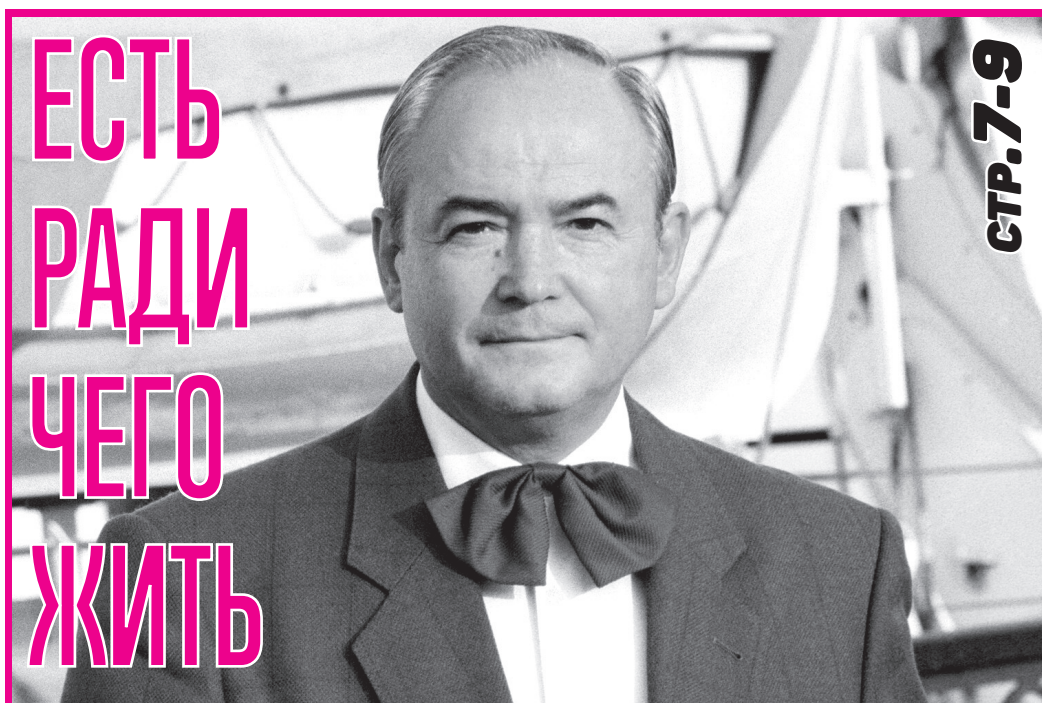

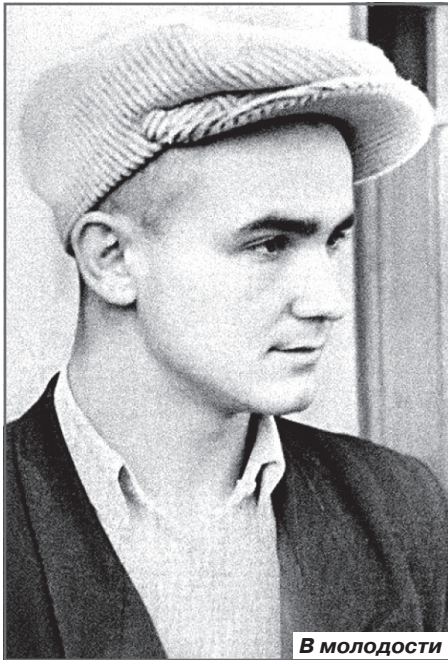
СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№49 (287)
ДЕКАБРЬ 2025

Бульварные Новости

ЕСТЬ РАДИ ЧЕГО ЖИТЬ

В молодости

Геннадий Норд

- Ты много лет занимаешься педагогикой. Как это началось?

- Когда мы оканчивали школу-студию МХАТ - это было много прекрасных лет назад, - то были времена, когда никто из студентов не платил за учебу. Но самое главное - было распределение. Такие курсы звездные выходили из школы-студии МХАТ, «Щуки» и «Щепки», и театр их выбирал.

Сейчас ты получаешь диплом, за это платишь дикие деньги, и потом ты выходишь и не можешь свой талант реализовать. Это очень обидно.

Я 61 год занимаюсь педагогикой. После окончания МХАТа меня пригласили в труппу и ассистентом в школу-студию МХАТ. Первые мои студенты были Меньшов, Вознесенская, Мирошниченко. Следующие курсы - Караченцов, Киндинов.

Когда я поставил дипломный спектакль «Медея», его увидел мой учитель режиссуры Виктор Яковлевич Станицин - народный артист, один из любимых учеников Станиславского. И он сказал:

- Юное дарование, будешь со мной работать и в студии, и в театре.

После раздела МХАТа я ушел из школы-студии МХАТ и больше двадцати лет руководил актерской мастерской во ВГИКе, где все мои дипломные спектакли пользовались большим успехом. Репертуар моих спектаклей строился на замечательной драматургии таких авторов, как Гоголь, Булгаков, Теннесси Уильямс, Ильф и Петров. И замечательный современный автор Юрий Поляков.

Когда занимаешься настоящей режиссурой, то всегда должен рожать интересные индивидуальности, как то: во МХАТе,

Мне даже трудно вспомнить, где и когда мы с ним познакомились. Кажется, я знаю его всю жизнь. Всеволод Шиловский - это не просто любимый зрителями актер и режиссер множества знаменитых спектаклей и фильмов. Это один из создателей театральной истории страны.

На сцене МХАТа

когда я ставил «Волоколамское шоссе», я дал главную роль Георгию Буркову - роль генерала Панфилова. Это было открытие и новый поворот в его судьбе. В «Мятеже» Фурманова я дал главную роль Юрию Богатыреву, которого пригласил на эту роль во МХАТ. И он был в этой роли также совершенно неожиданным.

В настоящее время, когда выдается диплом, больше ничего не случается. Молодые специалисты идут на улицу. И я решил создать маленький творческий дом для своих учеников. И эта идея стала осуществляться. Потому что Станиславский еще говорил, что без золотого тельца искусства быть не может. И сейчас

я получил свое небольшое помещение на 120 посадочных мест в самом центре Москвы - на Петровке, 17, во дворе будет очаровательное место действия.

Вот как Олег Павлович Табаков создал свою «Табакерку», так и у меня будет свой театр-студия Всеволода Шиловского.

- Многие талантливые актеры и педагоги пытались создать свой театр - Армен Джигарханян, Александр Калягин, например. Однако ни один из них не смог стать настоящим событием, в отличие от той же «Табакерки». В чем причина?

- Всё зависит, от того, кто руководит этим процессом. Потому что вот, допустим, Олег Павлович Табаков, тогда еще молодой талантливый артист. Так как он очень любил своих учеников, ему захотелось создать эту маленькую штучку. И почти каждый из них стал большой творческой индивидуальностью. Это называется школой.

Сейчас мои выпускники снимаются в крупных ролях, играют в других театрах.

Ну, как «Современник». Они поначалу все работали в разных театрах. А ночью собирались с Олегом Ефремовым и репетировали. Сначала у них получилась «Матросская тишина», потом поставили «Вечно живые», с чего и начался «Современник».

Так же как молодой артист Юрий Любимов взял дипломный спектакль и выпустил «Добрый человек из Сезуана», положивший начало Театру на Таганке.

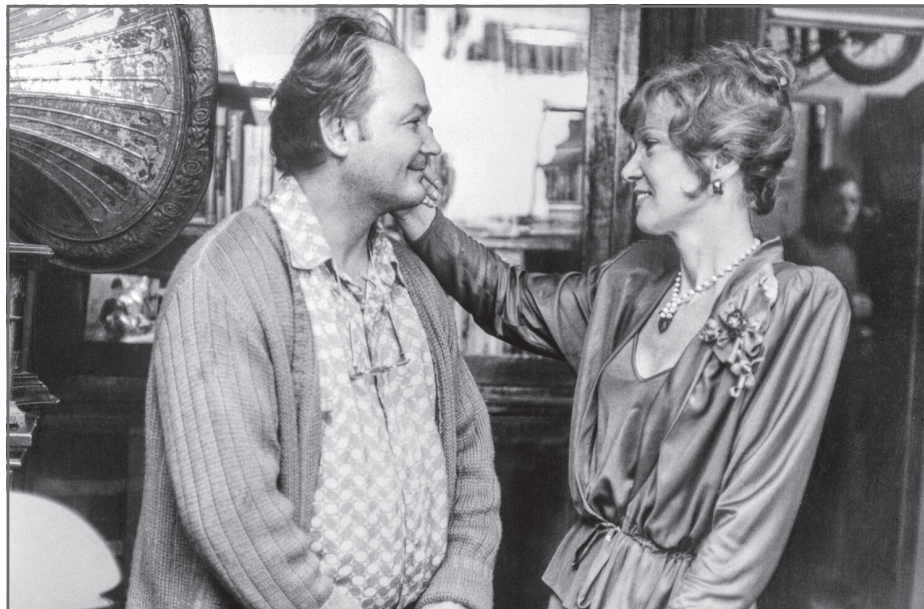
- Ты был участником того исторического раскола МХАТа, когда одна часть труппы осталась с Олегом Ефремовым, а другая ушла с Татьяной Дорониной. А была возможность сохранить театр?

- Такой возможности не было. Так как Олег Николаевич Ефремов принял такое решение, что это якобы будет способствовать развитию Художественного театра. Не его масштаб оказался. «Современник» состоял из маленькой труппы. А во МХАТе было три сцены и 143 человека. И нужно было приглашать молодых

Окончание на с.8

С Николаем Бурляевым в фильме «Военно-полевой роман» (1984)

С Людмилой Гурченко в фильме «Любимая женщина механика Гаврилова» (1981)

Со специальным призом зрительского жюри за фильм «Кодекс бесчестия» на кинофестивале «Золотой Дюк - 94» в Одессе

В фильме «Дело чести» (2013)

Окончание. Начало на с.7

режиссеров, чтобы вся труппа работала. А приходили замечательные режиссеры - Эфрос, Гинкас - на один спектакль и уходили. А в остальных спектаклях были заняты не более 15 человек.

И на Новодевичьем кладбище рядом со Станиславским, который создал Художественный театр, покоится Олег Ефремов, который разрушил МХАТ. Раздел и уничтожение МХАТа - это было преступление века.

- Почему тогда именно Татьяна Доронина возглавила вторую часть труппы?

- Доронина - это ошибка Шиловского. Когда у меня произошел разговор с Ефремовым, к счастью моему, в присутствии директора театра Анурова, Ефремов мне предложил взять половину труппы себе. На что я ответил:

- Я Родиной не торгую.

Я считал, что вторая часть труппы не может сохранить линию МХАТа. Потому что Василий Блаженный должен быть один, Москва одна и МХАТ - один.

Я всё равно решил уйти при этой ситуации из театра. И предложил Татьяну Доронину, так как мне казалось, что она любит артистов и сможет ими руководить. Но это была моя очень большая ошибка. Так как за тридцать лет руководства театром не было создано в принципе ничего. И на театральной карте Москвы не было такого театра.

Атмосфера при Дорониной была чудовищной. Например, нельзя было входить в лифт, если она на нем ехала.

Большая, талантливейшая актриса Татьяна Доронина закончилась с уходом от Товстоногова. Всё остальное было повторами. Снималась она немного. Из-за ее чудовищного характера ее не приглашали на съемки. И такие замечательные режиссеры, как Лиознова и Натансон, с трудом преодолевая этот характер, в буквальном смысле создали ей имя в кинематографе.

Татьяна Васильевна притворялась, что любит актеров, а на самом деле их ненавидела. На моих глазах она назвала Бориса Щербакова «говно-артистом». Я, режиссер, бросил графин на пол от возмущения и сказал Дорониной: «Извинись».

Она прошипела: «Извини...».

А еще Доронина часто проталкивала в фильмы своих партнеров, включая мужей, и поэтому режиссеры не хотели ее снимать:

- Мало того, что приходилось терпеть ее характер, высокомерие, так еще и ее фаворитов.

С Аллой Суриковой

Олег же Табаков создал коммерческий театр, тоже никакого отношения не имеющий к старому МХАТу, и убрал из названия МХАТ самую главную букву - «А». А ведь эта буква полита кровью: старики создали этот театр из товарищества - самодельности, и он стал одним из ведущих театров мира. Академией!

- А если бы ты тогда не устался от борьбы, может быть, можно было спасти МХАТ?

- У тебя зеркало дома есть? Разбей его и попробуй склеить. Ничего не получится.

- Ты только в 42 года начал сниматься в кино. Это тебя не снимали или ты не хотел?

- В кино я не снимался принципиально. На каждое предложение отвечал: «Никогда. У меня есть МХАТ».

Но наступило время, когда Московский художественный театр закончил свое существование. Я сдался и ворвался в кинематограф уже зрелым мастером. На одном «Ленфильме» я снялся в десяти фильмах подряд у лучших режиссеров.

А далее царство мое в кинематографе продолжалось с такими режиссе-

рами, как Тодоровский, у которого я снялся в трех картинах, Краснопольский и Усков, Менакер, Авербах, Аранович, Святозаров, Гурьянов, Микаэлян. Это было счастье. Они верили в диапазон актера Шиловского. А далее были громадные фильмы режиссера Шиловского. Первая мыльная опера «День за днем». 17 серий. Это 300 тысяч писем. Это громадный был успех.

Вот «Миллион в брачной корзине», «Кодекс бесчестия», «Приговор», «Линия смерти», «Аферисты», «Люди и тени», «Полиция Хоккайдо» - не полный перечень того, что я сделал в кинематографе.

- Говорили, что у Людмилы Гурченко, с которой ты снимался в «Любимой женщине механика Гаврилова», был очень скверный и тяжелый характер, из-за которого с ней было трудно работать и партнерам, и режиссерам.

- С Гурченко мы дружили. Она была партнершей потрясающей! У меня есть же еще уникальный фестиваль «Золотой Феникс», и Люся привозила свой фильм туда.

Один раз она позволила себе небольшой выпад по поводу Тодоровского,

но всё разрулилось. Это был такой маленький всплеск. С партнерами и режиссурой она имела полный контакт, иначе не было бы столько предложений. Если бы она давила, ролей не получилось бы.

Нет, Гурченко работала с потрясающими режиссерами. И потом, если девочка-студентка, сыграв в первом фильме, получила миллионное признание, а потом пятнадцать лет была без работы и всё же смогла занять свое место, это ведь надо иметь характер. Надо держать себя в форме. Сохранять себя. Это подвиг.

- Еще один пример актерского величия и благородства - Евгений Евстигнеев, с которым ты дружил. Многим до сих пор не дает покоя вопрос - как Ефремов мог выгнать его из МХАТа, при том, что Евстигнеев был одним из самых преданных его сподвижников?

- Евстигнеев был одним из самых близких моих друзей. Я его боготворил просто. И вся эта история, его трагедия была на моих глазах. Это еще одно из преступлений Ефремова. Он шесть лет не подписывал звание народного артиста Евстигнееву: «Преждевременно».

Он предал многих, не только Евстигнеева. А Андрей Попов? А Олег Борисов? Это люди, которые были преданы ему.

Евстигнеев был гениальным актером. Человеком сумасшедшей доброты. Внутренней культуры удивительной.

- Получается, что гений и злодейство - это вещи совместимые? Или Ефремов - не гений?

- Это очень совместимые вещи. Но он, во-первых, не гений. Он сыграл свою роль в создании «Современника». Он очень хорошо играл бытовые роли. Но он артист небольшого диапазона. Сын его гораздо сильнее, как актер. Миша - это супер-артист. Я его обожаю.

- В твоём фильме «День за днем» есть фраза: «А что вынести труднее - испытание голодом или сытостью?» Ты сам как считаешь?

- Испытание сытостью, конечно же.

- Что будет дальше с российским кино, по твоим прогнозам?

- В СССР выпускали в год по 300 фильмов, из них 15 кассовых. Но кассовые были потрясающими - собирали 90-100 миллионов зрителей. Мой фильм «Миллион в брачной корзине» 30 миллионов собрал. Про любовь.

Как Наташа Ширвиндт говорила своему мужу Александру Ширвиндту: «Сашка, у тебя одна хорошая роль - у Севки в «Миллион в брачной корзине»».

В Америке кино - это индустрия, и в Индии. У нас тоже должна быть индустрия. Был Комитет кинематографии, но его объединили со всей остальной культурой. Ребят, вы что, такие гении, что можете и музеями заниматься, и выставками, и кино снимать? Чтобы это изменить, должно быть серьезное решение.

- Ты ребенок войны.

- Да. Это эвакуация, голод, болезни. В детстве был дистрофиком. И когда поступил в школу, понял: надо делать себя. Сначала увлекся плаванием, затем коньками, а как-то увидел человека, создавшего самбо. Попасть к нему на занятия было очень трудно. Когда туда приходил мальчик, против него выставляли разрядника. После первого поединка я лежал неделю и не мог подняться. Но в этом была и принципиальная вещь. Если после этого он возвращался, значит, у него был характер. Я пришел. И через полгода, когда на первенство Москвы тот же разрядник вышел против меня, провёл такое количество болевых приемов, что меня буквально оторвали от него. Я победил! Вот что такое характер.

- Когда ты учился, студенты получали стипендию?

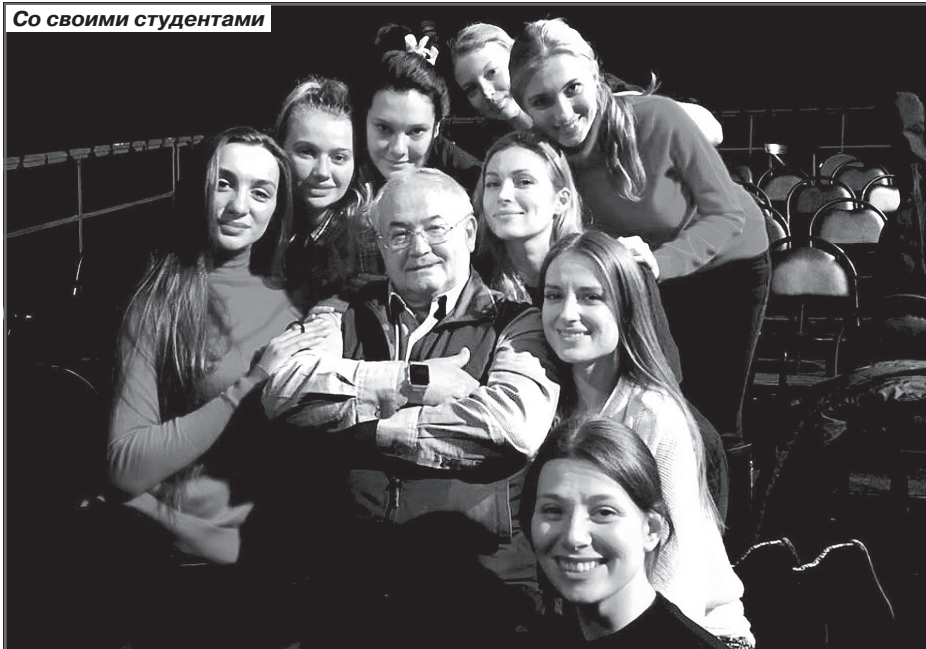

Александр Левенбук, Всеволод Шиловский и Геннадий Норд

С Эммануилом Виторганом

Со своими студентами

- Конечно. У меня была повышенная имени Николая Хмелева. Общежитие бесплатное, но самое главное после окончания учебы было распределение. Сейчас вузы прощаются со студентами, просто выдав им дипломы. Что с ними будет, никого не касается.

Учеба в театральных вузах стоит баснословных денег. При этом есть лишь небольшое количество бюджетных мест. В связи с этим я покинул преподавание во ВГИКе, потому что мне нужны талантливые студенты, а не богатые. Сегодня точно бы никуда не поступил, просто не было бы денег. Счастье, что легендарные мхатовские старики когда-то в меня поверили.

- Ты в жизни встречался со многими замечательными людьми...

- Помню, на Ордынке стоял дом семьи Ардовых. Там жила актриса Нина Ольшевская, ее второй муж писатель Виктор Ардов, он работал в «Крокодиле», их дети Михаил и Борис, и ее сын от первого брака Алексей Баталов. В то время шло сильное гонение на талантливейших людей России - Зощенко и Ахматову. Но эта семья принимала их у себя.

Нам, студентам, повезло тоже быть в этом доме и там познакомиться и разговаривать с великой Анной Андреевной Ахматовой. Мы были молоды и наивны. И когда она предлагала нам почитать стихи, легкомысленно отвечали ей, что нам надо готовиться по военному делу.

- Жаль, - отвечала Ахматова.

А я, какой же я был дурак, еще спросил: «А правда, Анна Андреевна, что у вас с Блоком был роман?»

В ответ эта великая женщина кашлянула, затагнулась папирской и ушла.

Как легкомысленны и молоды мы были!

- Какие советы ты даешь ученикам о любви?

- В частных беседах всегда говорю ученикам: «Романы - это прекрасно, только не жнитесь!»

Мало в актерской среде пар, где оба в одной профессии, и прожили всю жизнь. Такие браки распадаются из-за проблем, связанных с недостатком денег, из-за того, что нет времени и возможности завести ребенка. В таких сою-

зах один успешен, а другой зачастую нет. Мужчины боятся жениться на красивых. Почему? Потому что они умны и образованны. И привлекательные женщины часто несчастны, а у страшненьких всё хорошо. А девочкам важно, чтобы их любили, заботились о них и не запрещали заниматься профессией.

- Но ты счастлив в браке?

С внучкой Аглаей Шиловской

- С моей супругой Натальей Цехановской мы прожили уже почти пятьдесят лет.

С Наташей мы познакомились на юге, тогда как раз вышел мой первый многосерийный фильм «День за днем». И Наташа, посмотрев титры, увидела, что режиссером является Всеволод Шиловский. Как актера она меня совершенно не знала. Наташа и я действительно подошли друг другу. Но нам еще помогло то, что она, будучи талантливой артисткой, лауреатом международной премии, объездила весь земной шар по три раза, а у меня было большое количество поездок в связи со съемками фильмов в разных странах мира. По всей вероятности, это давало нам возможность скучать друг по другу.

- Ты любишь свою профессию?

- «Любите ли вы театр так, как люблю его я?» Цитата из замечательной пьесы Александра Володина «Старшая сестра» и обо мне тоже. Эту профессию я обожаю всю жизнь. Двенадцать часов для меня - нормальный рабочий день. И когда мне говорят, что я в возрасте, отвечаю, что у меня нет отклонений ни по

С Геннадием Нордом

каким частям тела и мозга. Какой был, такой и есть.

Считаю, что самое страшное в жизни - предательство, несправедливость и звездная болезнь.

Очень важное слово «артист», не «актер». Артист своего ремесла - артист-сапожник, артист-инженер, артист-музыкант.

Главное, когда выходишь на сцену, - это нащупать единение с залом. И когда ты чувствуешь глаза, биотоки зрителя, ты можешь делать с ним все, что хочешь.

- Как ты определяешь, кто талантлив, а кто нет?

- Во-первых, опыт - я преподаю уже шестьдесят лет.

Во-вторых, талант - это от Бога, его видно сразу. Педагог должен уметь вытащить его и заставить актера поверить в себя. Тогда дар раскроется. А у молодежи сейчас много отнято в плане вкуса и восприятия, про интеллект я и не говорю. Обычно я начинаю свои занятия со студентами с вопросов:

- Что читали? Где были? Что смотрели? Какие впечатления?

И вывешиваю список примерно из 150 художественных фильмов. А параллельно идет круглосуточная, профессиональная работа.

Когда мои студенты заканчивали обучение, к моему удовольствию, родители не узнавали своих детей, они становились другими. Считаю, ученика надо воспитывать так, чтобы им можно было гордиться.

- Но, все-таки, популярным тебя сделало кино...

- Согласен. Когда произошла трагедия, и великий театр МХАТ закончил свое существование, я, никогда не снимаясь в кино, сдался кинематографу. Сейчас у меня больше 120 ролей в кино и сериалах, на моем счету как режиссера около десяти полнометражных фильмов с потрясающим актерским составом.

В моей жизни было прекрасное время, когда мог творить в кинематографе.

Сейчас и театр, и кино оставляют желать лучшего. К сожалению, и в театрах позволено невероятное: мат, плохая актерская школа. Это печально.

- Сейчас ты создал свой театр. Зачем?

- Всю жизнь, когда служил во МХАТе, мне предлагали занять место главного режиссера во многих театрах Москвы. Но я отказывался и говорил, что хочу быть свободным. А сейчас решил построить свой маленький театр. И называться он будет Театр-студия Всеволода Шиловского. Это будет дом для моих учеников.

Вот это для меня - предназначение: чтобы мои студенты имели свой дом и репертуар. Попробуй кто-то их тронуть - я порву. У меня плохой характер. Об этом думаешь в свои годы - не продать бы себя, друзей и учеников. Самое главное - не напакостить. Надо уметь создавать микроклимат вокруг себя, чтобы уцелеть человечески. Не сухой стать, не предателем. Беречь друзей своих. Круг должен быть очень плотным. Иначе - труба.

- Чего ты в жизни боишься?

- В детстве как-то спросил маму: «Мама, а как это, когда меня не будет?» И она сказала: «Сева, тебе еще долго жить».

Я: «А потом?..»

Как-то прочитал чьи-то слова: «Я родился, чтобы умереть», и мне стало страшно. Тогда для чего живет человек? Молодежь еще не знает, что их ждет впереди, а с такими мыслями ты как приговорен.

В актерском ремесле не имеет значения, 80 тебе лет или 19. Если серьезно относиться к профессии артиста, ты проживешь десятки других жизней. Это безумно интересно, и есть ради чего жить.

26 ноября 2025 года на 88-м году жизни скончался актер и режиссер Всеволод Шиловский...

С супругой

